

Юй Тан был доставлен в больницу. Учитывая возможные негативные последствия, Суй Сы не разрешили видеться с пациентом.

Скорая помощь доставила его в государственную больницу, где врачи, следуя протоколу, не позволили родственникам без сопроводительных документов находиться рядом с больным.

- Я его супруг! - Суй Сы, остановленный у дверей палаты, не мог поверить происходящему. - Это всего лишь несчастный случай, у нас всё хорошо. Ему просто стало плохо, он не мог отказаться от контакта со мной...

Врач, насмотревшийся случаев домашнего насилия, молча протянул ему историю болезни и квитанцию на оплату: - Оплата на первом этаже.

Суй Сы...

Он застыл на месте, никогда ещё с ним не обращались подобным образом. Глядя на бумаги в руках, его лицо исказилось от гнева.

Врач внимательно посмотрел на Суй Сы.

Психические расстройства не возникают за один день. Если пациент долгое время жил под давлением, превышающим его возможности, симптомы должны были проявляться во всём.

Позволить состоянию супруга достичь до такой степени - какое уж тут "всё хорошо".

Перед ним стоял знаменитый актёр, ежегодно снимающийся в кассовых фильмах, успешный и обласканный судьбой. Кто бы мог подумать, что человек, такой мягкий и обаятельный на экране, в реальной жизни окажется настолько другим.

- Ради безопасности пациента мы временно не можем разрешить вам с ним видеться, - сказал врач. - Если ситуация будет развиваться в том же направлении, помимо основных жизненных показателей, у пациента могут исчезнуть все признаки самостоятельной активности. Болезнь затянется, возможны рецидивы на протяжении всей жизни.

Они запросили данные о пациенте, пытаясь найти ближайших родственников помимо супруга, но выяснилось, что кроме Суй Сы у Юй Тана никого не было.

Что и говорить - будь у него семья, разве позволили бы они довести своего ребёнка до такого состояния?

Суй Сы слушал врача, хмурясь. Его горло сжалось, но он не смог вымолвить ни слова.

До сих пор он не мог понять... как всё зашло так далеко.

Юй Тан всегда был стабилен, словно мог молча вынести любое давление, любые трудности.

Он никогда не думал, что однажды Юй Тан не выдержит.

Подобных родственников врач видел немало и не стал тратить время на бесполезные объяснения. Заметив подошедшего Ниэ Чи, он передал ему квитанцию на оплату.

Ниэ Чи поблагодарил и взял документы.

- Подождите! - Суй Сы внезапно очнулся, желая остановить врача. - Он... Как чувствует себя

Юй Тан? У него нет других родственников в городе, некому за ним ухаживать...

Врач удивлённо поднял бровь, просматривая историю болезни: – В городе нет других родственников?

Суй Сы резко дёрнулся.

Он не понимал, что значит этот тон. Он – законный супруг Юй Тана, а не какой-то преступник.

Его жизнь всегда была лёгкой: благополучное происхождение оберегало его, в карьере он сразу добился успеха, и дальнейший путь был гладким и безоблачным. Никто никогда не обращался с ним так.

И вот теперь, в одночасье, все словно сговорились обвинять его.

Последние дни сплошных неудач уже вывели его из себя. Раздражённый таким обращением, он не смог сдержать холодность в голосе: – Вы...

Ниэ Чи тихо кашлянул: – Господин Суй.

Услышав его голос, Суй Сы вздрогнул и мгновенно пришёл в себя.

– Не волнуйтесь, – Ниэ Чи шагнул вперёд, ненавязчиво отделяя Суй Сы от врача. – Мы всё уладим и обязательно позаботимся о помощнике Юе.

Он посмотрел на Суй Сы, понизив голос: – Господин Суй, это государственная больница.

Государственная, а не частная клиника семьи Суй.

Даже при хорошей охране репортёры и папарацци найдут способ пробраться внутрь.

Юй Тан – законный супруг Суй Сы, и его внезапная госпитализация уже стала новостью. Если к тому же заснимут, как Суй Сы теряет самообладание, завтра это окажется в топе новостей.

Так или иначе, сейчас эту ситуацию необходимо взять под контроль.

Суй Сы, получив возможность сохранить лицо, лишь мрачно кивнул, не произнося ни слова.

Врач, которому нужно было проконсультироваться с неврологом, вернулся в палату с историей болезни.

Ниэ Чи жестом указал на выход: – Господин Суй.

Молча они спустились вниз.

На улице говорить было небезопасно, поэтому Ниэ Чи попросил ассистента проводить Суй Сы в автобус, а сам пошёл оплачивать счёт. Вернувшись, он передал Суй Сы копию медицинских документов.

У того не было настроения сейчас во всё это вникать, и он просто отложил бумаги в сторону: – Кого ты назначил ухаживать за ним?

Ниэ Чи переспросил: – Что?

- Хватит притворяться! - резко сказал Суй Сы. - Я проверил расписание студии - никто не назначен ухаживать за Юй Таном. Ты что, оставил его одного в больнице?!

Наёмный менеджер семьи Суй всегда ставил работу выше человеческих отношений, но чтобы до такой степени... - Если не назначить кого-то ухаживать за ним, он останется один или с больничными сиделками. Ты знаешь, какой в госучреждениях уровень ухода...

- Господин Суй, - прервал его Ниэ Чи, - давайте сначала не будем говорить о помощнике Юе. Вы действительно хотите отозвать кого-то из студии?

Суй Сы нахмурился: - Юй Тан мой законный супруг. Он заболел - почему нельзя выделить кого-то из студии?

Ниэ Чи внимательно посмотрел на него.

Суй Сы невольно почувствовал тревогу.

Ниэ Чи был сдержан и прагматичен, и даже сейчас его взгляд не выражал никаких особых эмоций.

Но именно это заставило Суй Сы ощутить беспокойство. Он нервно сжал пальцы и хрипло спросил: - Что ещё... мне неизвестно?

Ниэ Чи ответил: - В студии в тот момент находились представители конгломерата W&P.

Лицо Суй Сы мгновенно изменилось: - Почему ты сразу не сказал?!

- Когда я прибыл в студию, они уже вызывали скорую. Не было возможности что-то объяснить или исправить.

Ниэ Чи протянул ему факс: - W&P только что сообщили, что решили ускорить процесс трудоустройства господина Юя. Сначала он возьмёт отпуск, а компания предоставит ему медицинское обслуживание и уход в рамках корпоративных льгот.

Видимо, чтобы не травмировать Юй Тана, учитывая его привязанность к Суй Сы, в официальном сообщении W&P не упомянули об изменениях в планах сотрудничества, ограничившись сухими формулировками.

Но те, кого прислали ухаживать за Юй Таном, оказались как раз теми самыми сотрудниками, которые изначально отвечали за проверку студии Суй Сы и оценку её потенциала для сотрудничества.

Символический намёк и предупреждение здесь были более чем очевидны.

Суй Сы, без сомнения, тоже это понял. Глядя на факс, он чувствовал, как его мысли путаются.

Изначально они действительно планировали, что Юй Тан как можно скорее приступит к работе, чтобы сотрудничество прошло гладко, но уж точно не в таком виде - доведённый до предела истощения, словно жертва жестокой эксплуатации.

Что сделано, то сделано. Невмешательство Ниэ Чи было самым разумным решением. Пока что позиция W&P оставалась неясной, но если они хотели забрать Юй Тана - это уже был лучший исход.

Теперь главное – чтобы с Юй Таном больше не случилось никаких проблем.

...

Суй Сы достал сигарету, зажал её в пальцах и откинулся на спинку кресла.

Каждый раз всё шло наперекосяк.

Казалось, у него не было выбора на каждом шагу, но с каждым следующим шагом он оказывался в ещё более безвыходной ситуации.

– Даже... – прошептал Суй Сы, – даже в таком случае студия должна отправить кого-то.

Он опустил взгляд, голос звучал хрипло:

– W&P наблюдает за нами. Они наверняка уже решили, что студия жестоко эксплуатировала Юй Тана. Хотя бы чтобы показать свою искренность...

– Я знаю, – ответил Ниэ Чи.

Суй Сы поднял голову.

У него не осталось сил даже на гнев. Ощущение беспомощности, которого он раньше никогда не испытывал, сдавило его так сильно, что он не мог даже повысить голос:

– Тогда почему никого не отправляем?

– Господин Суй, возможно, вы пока не до конца осознаёте текущую ситуацию.

Ниэ Чи смотрел на него, на этот раз его тон был необычно осторожным:

– После ухода помощника Юя ваша студия не такая... стабильная, как вам кажется.

– Я не отказываюсь отправлять людей, господин Суй.

Ниэ Чи принёс с собой ещё одну папку с отчётами. Изначально он не хотел показывать их сейчас, но раз Суй Сы настаивал, пришлось передать.

Суй Сы слегка нахмурился, взял документы.

Голова раскалывалась от боли, он едва мог различать буквы, но, несколько раз сильно потерев переносицу, всё же открыл первую страницу.

– Я получил эти отчёты, но из-за срочности ситуации ещё не успел их обработать, – сказал Ниэ Чи. – Остальные, менее важные, уже утверждены секретариатом по стандартной процедуре.

– А эти требуют вашего личного одобрения.

Слова Ниэ Чи были туманны, Суй Сы не понимал, о чём идёт речь, и, стиснув зубы, перелистнул несколько страниц.

Внезапно он выпрямился.

Кровь отхлынула от его лица, он поднял глаза и уставился на Ниэ Чи в немом ужасе.

Леденящий холод просочился в самые кости. Горло сжалось, пальцы судорожно сжали бумаги, всё тело дрожало.

- Что... - сквозь стиснутые зубы выдавил Суй Сы. - Когда это случилось?

Его голос уже дрожал:

- Когда это случилось?!

- После госпитализации господина Юя, - Ниэ Чи взглянул на часы. - Если точнее... в течение часа после того, как W&P подтвердили его переход к ним.

Глаза Суй Сы налились кровью:

- Они же подписали официальный трудовой договор!

- Кто-то переманил их? Ци Синвэнь? Или кто-то ещё?

Он схватил Ниэ Чи за воротник, лицо исказилось от ярости, голос сорвался до хрипа:

- Кто стоит за этим? Эти люди - ветераны студии! У них лучшие условия, они не ушли бы просто так!

Ниэ Чи взял его за руку и усадил обратно в кресло.

- Они ушли по собственному желанию, - спокойно сказал он. - Готовы выплатить двойную компенсацию, пройти трудовой арбитраж, согласны на судебные разбирательства.

- Многие подали заявления, ещё даже не найдя новое место. Я предлагал повышение зарплаты и условий, но они отказались.

Ниэ Чи поправил воротник:

- Пока что мы не нашли доказательств чьего-либо вмешательства. Если что-то всплывёт, я сразу сообщу вам.

Суй Сы, прижатый к сиденью, больше не напоминал величественного актёра. Его грудь тяжело вздымалась, на лице застыли отчаяние и растерянность.

Он не понимал, как всё дошло до такого.

- Не волнуйтесь, я получаю зарплату от семьи Суй и не собираюсь уходить, - сказал Ниэ Чи. - Сейчас главное - подобрать замену. Я предоставлю вам список кандидатов на утверждение.

Суй Сы, тяжело дыша, поднял на него глаза.

Ниэ Чи встал. Из-за ухода Юй Тана и проблем в студии у него и так было полно работы, и тратить время на пустые разговоры он не мог.

Суй Сы смотрел, как тот поворачивается к выходу, и хрипло позвал:

- Ниэ Чи...

Тот остановился, обернулся.

- Почему... - спросил Суй Сы, - почему они ушли?

- Разве в студии не всё хорошо?

Шок и гнев вытянули из него последние силы. Суй Сы откинулся на спинку кресла и тихо пробормотал:

- Зачем им уходить?

- Юй Тан ушёл - и они тоже? - он посмотрел на Ниэ Чи. - Неужели один помощник так важен для студии?

Ниэ Чи молча смотрел на него несколько секунд, затем снова повернулся к двери.

- Скажи мне, - Суй Сы в отчаянии потянулся к нему. - Скажи мне!

Ниэ Чи покачал головой:

- Мне не нужно вам ничего говорить, господин Суй.

- Я найду новых сотрудников, более талантливых, чем те, кто ушёл.

- В этом и заключается работа управляющего. Я сделаю всё, чтобы студия функционировала в отсутствие помощника Юя наилучшим образом.

- Насколько важен один ушедший помощник...

- У вас будет достаточно времени, чтобы разобраться в этом самостоятельно.

Суй Сы не нашёл, что ответить. Он содрогнулся и медленно разжал пальцы.

Ниэ Чи открыл дверь и вышел.

Суй Сы не шевелился, полулёжа в кресле. Бумаги во время их разговора разлетелись, некоторые смялись.

Это были заявления об уходе от руководителей ключевых отделов студии - почти весь костяк команды.

<http://bllate.org/book/14689/1312154>